

Р. Р. БАВДИНОВ

КОНЦЕПТ «ЗЕМЛЯ» КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ И ЭТНОЛИНГВИСТИКИ

Восхождение к универсальным категориям и понятиям происходит очень медленно в развитии человеческой речи, но каждый новый шаг в этом направлении ведет к более глубокому охвату мира, к лучшей ориентации нашего восприятия. Являясь важнейшим средством общения, язык оказывается более прочной, содержательной и богатой исторической памятью человечества, запечатлевая результаты духовного и интеллектуального поиска людей, древние воззрения на мир и природу. Универсальность различных понятий в языках проявляется, прежде всего, на мифологическом, дореligиозном и религиозном сознании, другими словами, первичными элементами, которые формируют значения этих понятий почти во всех языках, очевидно, будут физические и этиологические характеристики.

«Земля» выступает как универсальное понятие, характерное для любого языка и народа. Каждый язык вкладывает в это понятие особый смысл, имеет уникальную символику, «земля» становится предметом мифологии (напр., у чувашей распространен миф о беременности земли), в этом понятии фиксируется историческая (этническая) память, напр., каз. *Жер-ана*, уйг. *Йэр-ана*. В этом разделе проанализирована роль земли на различных уровнях человеческого сознания: мифологии, религии, также с привлечением языкового материала, рассмотрен компонент «земля» во фразеологизмах, паремических единицах.

«Земля» находилась в центре внимания различных народов еще в далекой древности. В мифологии различных народов она рассматривалась как особый объект мироздания, как космическое начало и божественная сущность. «Земля» наряду с огнем, воздухом и водой является одной из основных стихий мироздания. Компонент «земля» является основным в процессе зарождения жизни, именно она дает жизнь всему существу, и земля же своего рода «отбиратель» жизни, сравните, например, ветхозаветное «И все вернется в землю». Роль и функции земли многочисленны, рассмотрим только некоторые из них:

1. Космогонический фактор. Мифы и легенды, повествующие о сотворении земли, вообще кос-

моса, небесных тел, вселенной.

2. Земля как твердь, физическое тело. В мифологии это недра, часто соотносимые с преисподней. Олицетворение земли как стихии плодородия, по мнению ученых, возникает лишь у земледельческих народов.

3. Место обитания человека. Земля в таких случаях представляется неким промежуточным звеном между разделенным верхним (небо) и нижним (подземелье) миром, по ней можно перемещаться вверх и вниз.

4. Земля как центр мироздания. Здесь земля характеризуется максимальной сакрализованностью и чистотой, поскольку центр рассматривался как священный эмбрион вселенной, своеобразный микрокосм в составе макрокосмоса.

5. Ритуальная функция земли. Во многих мифологиях и архаических представлениях господствует мнение об особом назначении земли в погребальных ритуалах [1, с. 466].

Мифология различных народов демонстрирует, что значительная часть сюжетов связана с обожествлением земли. Рассмотрим основные типы этих сюжетов:

1. Персонифицированная в образе богини земля как супруга неба (т.е. первоначальная, божественная пара), фигурирует почти во всех мифах народов мира. Например, в древнегреческой мифологии Зевс – небо, верховный бог, Гера – богиня земли.

2. Возникновение земли из субстрата или хаоса. Например, земля, возникающая из вечного хаоса в древнегреческой мифологии, из водного пространства в древнеиндийской мифологии.

3. Возникновение земли с участием или помощью мифического существа, животного, птицы, рыбы и т.д. Например, у сибирских народов, американских индейцев землю в клюве принесла утка-ныряльщик, у берберов – паук как посланник богов для «предоставления» земли людям.

4. Стихия плодородия и дальнейшая сакрализация земли. Обожествление земли одинаково возникает у кочевых и земледельческих народов. К примеру, зороастрийцы-иранцы считали, что зем-

ледельцы попадают в рай, а скотоводы – в ад (из-за пренебрежения к земледельческому труду), у североамериканских индейцев, наоборот, обрабатывать землю сохой или плугом означает осквернить землю, ранить ее плодородный слой. Также у земледельческих народов широко распространена эротическая символика земли, посев отождествляется с оплодотворением, плуг или соха – с фаллосом, к примеру, у финно-угорских и уральских народов.

5. Земля как богиня-мать. Например, малоазийская Кибела, у древних майя Тепев, у древних славян «Мать сыра Земля» и т.п.

6. Земля как центр космоса или вселенной. К примеру, у индийцев земля в центре вселенной на ките и трех слонах, у японцев в мифе об Идзанаки и Идзанами. Идзанаки и Идзанами – первые божеества, имеющие антропоморфный облик, высшие небесные боги, поручают им «оформить землю», которая якобы находится в жидком, бесформенном состоянии, носится по морю. Миф повествует, как, стоя на мостике, оба бога погружают пожалованное им высшими богами копье в море и месят его. Затем когда они поднимают копье, капли соли, падая с него, загустевают и образуют остров Японского архипелага, сойдя на остров, оба бога превращают его в срединный столб всей земли.

7. Земля как средство перемещения в другую зону. Она рассматривается как средняя зона между небом и преисподней, обиталищем людей и средством перемещения в иную зону, и это обязательно оказывается путешествием вверх или вниз (особенно у шаманов, в традициях шаманского транса, путешествие по верхней и нижней зоне).

Геоцентрическая концепция, господствовавшая (местами существует и сейчас) в архаических культурах, в пределах обычаев, традиций и обрядов, говорит об особой сакрализованности и почитании земли. С одной стороны, земля сакрализуется как объект первозданной чистоты, девственности, с другой – как предел, некое мыслимо очерчиваемое ограниченное пространство для совершения манипуляции. К ним можно отнести различного рода поклоны, приседания, реверансы, приветствия, т.е. паралингвистические средства выражения намерения, действия. Обратимся к примерам. В традициях большинства народов распространено представление о том, что умерший должен быть похоронен в родной земле или при погребении должна быть использована хотя бы горсть ее. К примеру, в малоазийских племенах, у древних греков, скифов существовал обычай, по которому даже если нет земли, то умершего покрывали тонким слоем золы

или пепла. В противоположность этих же представлений был зороастрийский запрет хоронить покойников в земле, потому что труп якобы оскверняет ее первозданную чистоту. Тот же самый обычай можно наблюдать и у индусов, тело умершего человека кремируется, данный обычай существует поныне у ряда представителей населения Южной Индии.

В классической работе Д. Фрезера «Золотая ветвь. Исследование магии и религии» есть отдельная глава, касающаяся табу и предписаний, относимых к земле, приведем некоторые примеры. Правитель Мексики Монтесума никогда не ходил по земле, знатные ацтеки постоянно носили его на своих плечах, а в местах, где их повелитель сходил на землю, подстилали ему под ноги роскошный ковер. Согласно древнему брахманскому ритуалу при восшествии на престол царь наступал на шкуру тигра и на золотое блюдо; на ногах у него были туфли из свиной кожи, и с этого момента он на всю оставшуюся жизнь лишился права ступить по земле босыми ногами. Угандийские цари, их матери и жены в прошлом не имели права передвигаться пешком вне пределов своих обширных угодий (обнесенных изгородью), когда они их покидали, их несли на плечах по очереди мужчины из свиты. Царь садился носильщику на плечи, когда он уставал, он передавал свою ношу товарищу так, чтобы царская ступня не коснулась земли [2, с. 555-556]. Рассмотренные примеры касаются верховных особ того или иного народа или племени, т.е. богочеловека, избранного, но есть общенародные предписания и табу, касающиеся земли. Например, у многих арабских народов распространен обычай, согласно которому гроб покойника по дороге к кладбищу несколько раз опускается на землю носильщиками. В христианских традициях есть представления об освященной, «чистой» и неосвященной, «поганной» земле. Ритуал присяги первоначально состоял в прикосновении к некоторому значимому предмету или обрядовому символу – земле, это движение и было знаком близости, причастности, верности [3, с. 51]. У славянских народов бытуют многочисленные ритуалы, обряды, обычаи, связанные с землей как священной материей. Например, в обрядах, в которых фигурирует одежда, земля служит своеобразным медиумом, в нем заключена сила, передающаяся одежде. К ним можно отнести ритуал протаскивания (через проход, вырытый в земле для ритуальной одежды) или закапывания одежды в землю [4, с. 19]. Весьма также распространен обычай просить прощения у земли (у Ф. М. Дос-

тоевского Раскольников кланяется на площади земле, прося у нее прощения). У земли просили прощения, когда плуг или соха драли землю, они пели специальные песни, в которых выражалось сожаление и скорбь по причине нанесения земле «ран» [5, с. 56]. А.Я. Гуревич приводит факты языческих ритуалов средневековой Европы, связанных с сакрализацией земли. Так, в «Перечне суеверий» особо сказано о «бороздах, которые проводят вокруг деревни», имелась в виду, очевидно ритуальная вспашка земли. В этом же «Перечне» говорится об идоле, которого носят по полям для освещения земли и заклинания обильного урожая и крестьянского ритуала перед началом пахоты [6, с. 43].

Если в мифологии земля выступает как сакрализованный компонент деятельности человека, то в религии дело обстоит иначе. Роль земли в религиозных учениях двойственна. С одной стороны, она выступает как базис многочисленных религиозных доктрин, где земля описывается как брменная субстанция, временное убежище человека, предмет тленности и быстротечности, земля во многих религиях считается греховным местом. С другой стороны, земля служит местом совершения религиозного обряда, например процесс камлания у шаманов, намаз у мусульман, один из элементов которого предусматривает касание лбом земли при мольбе, у буддистов обрядовое сидение или лежание на земле. У религии как у своеобразной модели мира или моделирующей семиотической системы свое понимание сущности человека и еще шире вселенной. Уместно привести мнение Н. Б. Мечковской: «Язык заключает в себе самую простую, элементарную картину мира; религия – самую сложную, при этом в содержание религии входят компоненты разной психической природы» [3, с. 4]. Подтвердим данное положение следующим примером. Нами проведен подсчет частотности употребления лексемы «земля» в русском переводе Корана, выполненного известным арабистом, академиком И. Ю. Крачковским. Так, в 114 сурах этого мусульманского священного сборника употреблено слово «земля» 478 раз в различном контексте! Самые распространенные случаи употребления следующие: 1) Аллах как творец небес и земли; 2) земля как опора человека; 3) земля как средоточие грехов; 4) земля как временное местопребывание человека; 5) описание специфической роли земли в эсхатологический момент.

Несомненно, что многие значения ключевых концептов можно отнести к ядерным, то есть в любом языке комплекс концептов перманентен, ум-

ножение же значений концептов происходит постепенно. Аккумуляция значений концепта – процесс длительный, формирование значения занимает порой исторические эпохи. Многие значения культурно значимы, так как в них содержится информация мифологического, религиозного, фольклорного характера, выше рассмотренные семиотические системы, в которых репрезентирован концепт «земля», предоставляют исследователю материал для дальнейших умозаключений на фактическом материале исследуемых языков. Мы хотим в настоящей статье показать роль «земли» в системе культуры древней уйгурского общества и отражение концепта в языке.

Ведущей религией в государстве средневековых уйгуров был буддизм. Естественно, что письменные памятники отражают дух буддизма и содержат теологические элементы этого учения. Особое место в письменном наследии древних уйгуров занимает вероучительное сочинение «Алтун ярук» («Золотой блеск») или «Suvaranabrabhasa», выполненное уйгурским письмом и, возможно, переведенное с китайского языка неким Сынгу Сели Тутунгом, жителем города Бешбалык. Как сочинение религиозного характера особого художественного интереса не представляет, однако является ценным памятником древней уйгурского литературного языка буддийской эпохи (подробнее о сочинении смотрите исследования С. Е. Малова, В. В. Радлова, Ф. К. Мюллера, А. фон Габен). Кроме обширного предисловия к «Сутре золотого блеска» содержатся две легенды (легенда о правителе Кю-Гау и легенда о принце и тигрице), которые обладают несомненным литературным достоинством и, возможно, восходят к фольклорным корням. Рассмотрим одну из легенд – «Легенда о принце и тигрице». Краткое содержание легенды: в одном царстве правила королевская чета, у которой было три сына. Однажды они прогуливались по лесу и в глубине чащи увидели оценившуюся тигрицу с детенышами, которая погибала от голода вместе с потомством. Младший брат, увидев умирающую тигрицу, решил спасти ее, жертвуя собственной жизнью. Братья, предчувствуя несчастье, пошли вслед за братом и увидели лишь бездыханное тело. Повествование завершается описанием пышных похорон.

В легенде ярко выражено учение буддизма о самопожертвовании, о пренебрежении к собственной жизни и к телу. Образ земли в легенде встречается два раза:

1. Земля как место выражения скорби. **Қлты**

балық сувынтын адырылып ісіг қумта ағы на мыс тәг йиртә ағынайу ынча тіп йығлады. – «... и ударяя руками в грудь, катаясь по земле, подобно рыбе... так причитала» [7, с. 186]. Сочетание йиртә ағынайу в современном уйгурском языке имеет статус фразеологизма (сравните йәрдә егинимак).

2. Земля как свидетель случившегося несчастья, которая принимает жертву. «Стру ол одун ағыр улуг йағыз йир алта түрлүгин тәбрәти – «... в это время эта устойчивая, великая, темная земля шесть раз по-разному заколебалась и закачалась» [7, с. 183]. Йир тәбрәмисин көрүп инисинә ынча тіп тиді: йағыз йир бүтүрү тәбрәйүр үгүз ләр тағлар бирлә – «... старший брат царевича – бодисатва увидел землетресение, то сказал своему младшему брату так: «Бурая земля сильно колеблется вместе с реками и горами». В орхоно-енисейском письменном памятнике в честь Кюльтегина есть эпитет «бурый», применимый к земле. Можно предположить преобладание в использовании образно-метафорических средств древнетюркских эпиграфических жанров и древнеуйгурской религиозной литературы.

Большой интерес представляет памятник древнеуйгурского языка «Покаянная молитва манихейцев» или «Хуастванифт», написанная, вероятно, в VII веке. Как известно, уйгуры в Орхоне исповедовали манихейство (в качестве официальной религии была утверждена в 764 году н. э.). Манихейство исповедовалось в Уйгурии более ста лет. Оно оставило заметный след во многих областях культуры. «Хуастванифт», или «Покаянная молитва манихейцев», – это памятник уйгурского языка, написанный, по мнению С. Е. Малова, где-то в Средней Азии [7, с. 122]. В памятнике «земля» выступает в основном в качестве обители греха и злодеяний, «адово место», где человек мало заботится о дальнейшей жизни. Сам жанр памятника предполагает раскаяние манихейской общины, отступившей от чистой и правильной веры. Следует отметить тот исторический факт, что всюду гонимая непризнанная религия нашла убежище только в Уйгурии [8, с. 42].

Приведем несколько примеров. Сақынчымызны тәнрикәру тутмадымыз әрсәр алқысымыз өтүкүмүз тәнрикә арығын тәгмәди әрсәр нә йирдә тыдынты – «... наши хвалы и моления надлежало не достигали к богам и небу и ограничивались и задерживались где-либо на здешней земле» [7, с. 132]. Төктүмүз сачтымыз әрсәр тәңри йарукын йавлак йиркәру ыдымыз әрсәр – «... так

как мы (это свет) проливали и рассеивали и направляли свет богов (или небесный) к дурной земле» [7, с. 132]. әркән өңрәнә бар әрмиш типән билтимиз тәңрили йакли нәдә өтрү сөнүшмис йаруклы қаралы қалты қатылмыс йириг тәңриг ким йаратмыс типән билтимиз йәмә арқун йир тәңри нәдә өтрү йөк болғай йануклы қаралы қалты адрылғай антада қисрәнә болғай типән билтимиз – «... почему затем стали во враждебные отношения боги и демоны, как соединились свет и тьма, кто создал землю и небо, – все это мы говорили и знали» [7, с. 148]. Тәңриг арыг номуғ билтүкүмүз да бару, ики йилтиз иг үч өдки номуғ билтимиз йарук йилтизин тәңри йирин түнәрик йилтизин таму йирин билтимиз йир тәңри йөг – «живя в знании истинного божества и чистого закона, мы две основы и трехвременный закон мы знали, и светлую основу, и небесную землю, мрачную основу и землю адову знали. Мы знали и говорили, что было раньше, когда еще не было земли и неба» [7, с. 148].

Особый интерес представляют метафоры в древнеуйгурских письменных памятниках, в которых представлена лингвокультура «земля». Так, в манихейских текстах из Кочо употребляется сочетание тәңри йир «божественная (небесная) земля», обозначающее небо. В религиозно-мифологических воззрениях уйгуров-манихеев небо представлялось как сфера пребывания божественных сил, выступающее аналогом земли, к тому же небо составляло оппозицию земле по принципу «земное – божественное (небесное)». В манихейской трактовке мироустройства в «первоначальное» время существует идеальное равновесие: свет наверху, тьма внизу. В «промежуточном» времени (в настоящем) идет непримиримая борьба этих двух начал, свет и тьма перемешались, успех сопутствует то свету, то тьме [9, с. 105]. В «божественной (небесной) земле» принимают свои решения боги, ниспосылают наказания и награды человеку, сила, свет и вера исходят от неба. Обратимся к примерам в тексте: **Видайа бөгүләнмәкин, күсин, кәдин тәңри йиринтәки тәңриләр үзә инчә бәлгүтир йарутыр, йашутыр** – «Видайа над богами божественной земли (т.е. неба) таким образом являет, освещает и озаряет свою веру, силу и славу» [10, с. 26]. Манихейское учение утверждает, что высшая мудрость существует только на небе: **йарук тәңри йиринә тәгүрдәчи, ношда татағлағрак тәңридәм билгә биллиг йәмә эдгү өдкә қолуқа, йәмә ирүлүг эдгү күнкә** – «[О ты], соприкасающаяся с твоей божественной землей, более сладостная, чем вечность, божествен-

ная мудрость и в доброе время и в благоприятный добрый день» [10, с. 35]. В уйгурских текстах «земля» имеет эпитеты: **йаңы** «новая», **йөрүг** «благоприятная», которые характеризуют как плодородную субстанцию, созданную богом (богами?), в одном из циклов мироздания. Например: **қалты йаңы йимишлик эв барқ йаратырча, тақы қалты ығ йаңы йирдэн тимин өртүрүчэ...анчулайума бу йир сув он қат тэнри йаратукта анар охшайур эрти** – «подобно тому, как он творит новый плодovitый сад и здание дома, и также подобно тому продолжает последовательно (посадку) растений по новой земле..., так же когда десять раз небесное божество творило эту землю и воду, на это было похоже» [10, с. 59]. В одном из манихейских текстов тело человека уподобляется плодородной земле, то есть в человеке существуют пороки и грехи, так же, как и семена, произрастающие в почве: **қалты от қуруғ отунуғ күйүгүрчэ...тақы қалты балақ сув ичрэ йүзэрчэ...қалты уруғ эвин йөрүг йирдэ өрэрчэ...анчулайума азың эт өз ичрэ инчэ күчлүг болур** – «подобно тому, как огонь поджигает сухое топливо, подобно тому еще, как рыба плавает в воде, подобно тому, как семя и зерно всходят в благоприятной земле, таким же образом твои грехи, внутри тела бывают сильными» [10, с. 59].

Уйгурский деловой стиль представлен юридическими документами, ярлыками и записями хозяйственного содержания. В настоящее время известно в общей сложности около 400 уйгурских деловых документов XIII–XIV веков, которые также обнаружены в конце XIX – начале XX века на территории Восточного Туркестана. История открытия, описания и изучения данных документов широко освещена в исторической и лингвистической литературе (смотрите исследования Р. Р. Арата, А. Н. Бернштама, Анны Мари фон Габен, Дж. Гамильтона, А. Джафероглу, Л. Кларка, С. Е. Малова, М. Мори, С.Ф. Ольденбурга, С. Тезжан, Э. Р. Тенишева, Д. И. Тихонова, Л. Ю. Тугушевой, Х. Умемура, Х. Херфардта, П. Циме, Н. Ямада). Одним из важных этапов в их изучении явилась публикация свода документов, подготовленного академиком В.В. Радловым. Юридические документы условно могут быть разделены на два основных типа: а) акты, б) письма. К первому типу относятся контракты, соглашения, обязательства, хозяйственные записи и т.д., ко второму типу – письма, распоряжения. «Земля» в юридических документах фигурирует как объект продажи, аренды, как часть воз-

делываемой земли. Лексема «земля» передается как **йир** (через ***йир**) [11, с. 80]. Земля как обрабатываемая и возделываемая часть играла огромную роль в древнеуйгурском обществе, так как большинство населения занималось земледелием. Землю продавали, отдавали под аренду, ренту, и все эти процедуры закреплялись на бумаге юридически. Например, в документе о продаже земли определяются границы земельного участка и его прочие характеристики. **Бу йирнинг сычысы онгдүн йыңгак бурхан қулының өрдгүн күндүн йыңгак улуг йол кидин йыңгак тангутнунг йир тагтын йыңгак буйанчукнунг өрдгүн адырар бу йирнинг някю ымя ирти бирти йок** – «...этот участок отгорожен с востока забором Бурхан – Кулы, с юга – большой дорогой, с запада – землей тангута, с севера – забором Буянчука, с этой земли никакие налоги не причитаются» [11, с. 80]. В «Хозяйственной записи» говорится о передаче земли другому лицу, этот документ интересен тем, что он один из древнейших юридических документов и содержит редкие слова и выражения: **абам йир огурумча тямюргя йулуш килип қотмыш чок аитига тагини борлукини қабитиг бирур чин дип** – «...если по обстоятельствам Тимур, землю отняв, получит, то спросят чок, относящийся к винограднику...Расписку дам» [12, с. 241]. Языковые особенности документа следующие: употребление **абам** (**аба** + м аффикс притяжательности) «мой дядя»?; экватив на – **ча** (в **огурумча**) и др. Примечательно, что земля имеет значение «земельный участок» и обозначается различными именованиями: **йир** – «земля» (в современном уйгурском языке сохранилось это значение), **тарыглай** – «посевная земля», **сувақлығ** – «орошаемая земля», **атыз** – «участок, расположенный между двумя оросительными каналами» (в современном уйгурском языке, **етиз** – «поле, степь», туркм. **атыз** – «грядка, гряда, делянка»), **өлянг йир** – «невозделанная земля, пастбище». Необходимо отметить, что сделки, связанные с покупкой и продажей земли, совершались в официальной обстановке, с присутствием свидетелей, детально расписанной схемы продажи или покупки. В конце расписок, завещаний, дарственных обязательно фиксировались имена свидетелей, число и день недели, год по восточному календарю, а также свидетельство «тамгача» (лица, ставящего печать на документ).

ЛИТЕРАТУРА

1. Рабинович Е.Г. Земля // Мифы народов мира. Т.1: М.: Советская энциклопедия, 1980. С. 466-467.

2. Фрэзер Д.Д. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. 2-е изд. М.: Издательство иностранной литературы, 1986. 703 с.

3. Мечковская Н.Б. Язык и религия. Учебное пособие. М.: Агенство «Фаир», 1998. 352 с.

4. Этнолингвистический словарь славянских древностей. Проект словника. Предварительные материалы. М., 1984. 123 с.

5. Лихачев Д.С. Русская культура. М.: Искусство, 2000. 440 с.

6. Гуревич А.Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М.: Искусство, 1990. 396 с.

7. Малов С.Е. Памятники древнетюркской письменности. Тексты и исследования. М.; Л.: Наука, 1951. 451 с.

8. Гумилев Л.Н. Древние тюрки. М.: Клышников-Комаров и Со, 1993. 525 с.

9. Топоров В.Н. Мани // Мифы народов мира. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1980. С. 103-105.

10. Насилов В.М. Древнеуйгурский язык. М.: Восточная литература, 1963. 122 с.

11. Тугушева Л.Ю. Деловые документы уйгуров XIII-XIV веков // Народы Азии и Африки. 1988. № 2. С. 78-84.

12. Тихонов Д.И. Хозяйство и общественный строй Уйгурского государства X-XIV веков. М.; Л.: Наука, 1966. 288 с.

Резюме

Концепттердің тілдік тұрғыдан зерттелуі қазіргі лингвистика ғылымында жаңа тұрпаттағы бағытқа айналды. Бұл лингвомәдени және этнолингвистикалық зерттеулерде ерекше айқындықпен көрінді. Бұндай концепттер этностың жалпы тарихи-мәдени даму жолдарын қамтитын мағлұматтардан тұрады. Бұл мақалада көне ұйғыр тіліндегі «жер» деп аталатын басты концепттерінің бірі жан-жақты қарастыры-

лады. «Жер» концепті көне ұйғыр тіліне және буддалық, манихей мәтіндеріне жататын әртүрлі жазба ескерткіштерде жиі-жиі кездеседі және қолданылады. Бұл тарихи ескерткіштерде «жер» концепті тек қана діни тұрғыда кең қарастырылған.

Summary

The study of concepts on languages became a new branch in modern linguistics, especially in lingua-cultural and ethno-linguistic research. Such concepts contain information relating to the historical-cultural development of the ethnic groups as a whole. This article considers one of the main (so called «central» or «nuclear») concepts of «earth» in Old Uighur. The concept of «earth» represents in different written sources in Old Uighur, including those of the Buddhist and Manichean content. In these monuments «earth» has only religious meaning.